

УДК 167.7

ФИЛОСОФИЯ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ*Евгения Иванова*

Статья посвящена анализу концептуальных и методологических аспектов высшего образования. Рассматривается статус философии в современной университетской среде и общественном пространстве. Представлена типология сильных образовательных моделей с позиции общей параметрической теории систем.

Ключевые слова: университет, образование, система, общая параметрическая теория систем, концепт, форсивность.

Современная идея универсального образования сводится к представлению о том, что приобретаемые знания должны быть, во-первых, всесторонними и всеохватывающими, а во-вторых, само обучение должно быть пригодным для всех людей. Существующая в Украине система образования представляет собой объединение различных институциональных структур (школа, университет, дополнительное образование, колледжи, др.), основной целью которых является образование тех, кто в них обучается. Поэтому вопрос об эффективности данных образовательных учреждений продолжает оставаться актуальным. Хотя сами представления об образовательном «эффekte» являются не всегда четкими и ясными, суть обучения можно вычленить из самой парадигмы универсального образования: приобретение (становление) новой формы, до которой существовала разрозненность, несвязность. Подобное формирование предполагает определенный путь, как правило разбитый на этапы (уровни), по завершении которого появляется сформировавшийся выпускник, бакалавр, магистр и т.д. Наиболее фундаментально универсальный подход к обучению укоренен в государственной системе школьного и университетского обучения. Сегодня мы наблюдаем активные попытки реформирования этой сферы, что является безусловно необходимым в условиях кризиса в образовании не только в Украине, но и в других странах. Какие наиболее значимые проблемы предстоит решать в первую очередь и какую роль в их решении может сыграть философия? Попытка ответить на данные вопросы является целью данной работы.

Одной из острых проблем сегодняшнего университетского обучения является крайняя инертность государственной системы образования. Процесс осмысления новых технологий и включение их в университетскую практику и образовательные программы происходит с большим запаздыванием. Даже лучшие ВУЗы страны не в состоянии соответствовать актуальным

образовательным запросам в полной мере. А количество таких запросов в обществе растет. Только за последние два года в Одессе открылись такие площадки – Impact Hub, Терминал 42, IQSpace и проект Intellectuagium и т.д. В студенческой и молодежной среде популярны лекции, тренинги, семинары. Информация о предстоящих мероприятиях, как правило, появляется в соцсетях, и за неделю все билеты раскупаются или бронируются потенциальными участниками. На наших глазах востребованное и увлекательное образование уходит из ВУЗов и перемещается в коворкинги. Это касается не только сферы IT-технологий, менеджмента, маркетинга, но и гуманитарного образования – культурологии, искусствоведения, социальной работы, психологии, философии.

Данные тенденции в образовательной среде, сродни «кризису в науке» по Т. Куну: принятая образовательная парадигма перестает справляться с возникающими «аномалиями», которые игнорируются и замалчиваются: университет уже не является главным источником инноваций, он уже не выполняет функцию питательной творческой среды для студентов, аспирантов, ученых. Согласно Т. Куну, ученые, «столкнувшись с аномалией или кризисом, занимают различные позиции по отношению к существующим парадигмам, а соответственно этому изменяется и природа их исследования. Увеличение конкурирующих вариантов, готовность опробовать что-либо ещё, выражение явного недовольства, *обращение за помощью к философии* (курсив мой. – Е.И.) и обсуждение фундаментальных положений – всё это симптомы перехода от нормального исследования к экстраординарному» [3].

Другим фактором нарастающего кризиса в системе образования является перенасыщение информационной среды, в которой существует современное общество. Ситуация, когда человеку доступно слишком много информации, порождает целый ряд проблем: социально-психологических, педагогических, гносеологических, аксиологических и др. И в современной университетской среде эта проблема ощущается наиболее остро. Для преподавателя приоритетной задачей становится необходимость своевременно реагировать на происходящие изменения, не оставаться в стороне. Вот три основных момента, которые предстают наиболее значимыми в этом аспекте.

1. Закон обратного отношения количества информации и ее ценности: чем больше информации поступает к человеку, тем менее важной она ему представляется. У человека есть возможность без особых усилий получить ответ почти на любой вопрос, и парадокс заключается в том, что желание задавать эти вопросы стремительно уменьшается. Если в доинтернетовскую эпоху проблема заключалась в том, где найти информацию, то сегодня человек пресыщен информацией и желает избавления от нее.

2. Когда человеку доступен огромный объем информации, он теряет способность ее полноценно *воспринимать* и *осмыслять*. Эти два процесса образуют важнейшие взаимодополнительные направления в мышлении. С одной стороны, восприятие и осмысление исключают друг друга (нельзя в один и тот же момент получать информацию и осмыслять ее), с другой стороны, восприятие

и осмысление предполагают друг друга, так всякое восприятие “нагружено” предшествующими знаниями, испытывает их влияние, а значит, в этом отношении осмысленно, но осмысливать можно лишь то, что уже воспринято [5, с. 43–44]. Появляется необходимость в новых навыках работы с информацией, в так называемой, «информационной компетентности», способности самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать информацию.

3. Популярность поисковых систем привела к появлению Google-эффекта [8]. Суть данного явления заключается в том, что человек перестает запоминать информацию, которую можно легко найти в Интернете. Он рассчитывает на Интернет, как дети рассчитывают на помощь своих умных родителей и помнит только то, где можно найти ответ при необходимости, если такая необходимость когда-нибудь настанет. Все чаще начинают говорить о том, что у современного человека меняется отношение к запоминанию как таковому: «Оперативная память начинает перевешивать постоянную. Кто помнит дату битвы при Каннах, если, при желании, ответ можно найти за несколько секунд? Сегодня для получения лицензии лондонские таксисты должны знать расположение 10000 улиц. Чтобы найти для пассажира самый быстрый путь. Завтра это знание будет мешать им. Потому что навигатор найдет самый быстрый путь гораздо лучше. С учётом пробок и аварий» [6, с. 7–8]. Запоминание утрачивает свою ценность, когда у каждого в кармане есть смартфон.

Очевидно, что изменение системы обучения будет двигаться в направлении смещения акцента с запоминания на осмысление и понимание. Цениться будет не то, сколько человек “помнит”, а как он “понимает”, способен ли мыслить творчески, нетривиальным образом. Вместе со всеми этими изменениями неизбежна переоценка познавательных средств и способов предъявления понимания, так как смена концепта (смысла) влечет и смену всей структуры системы образования. Очень точно отмечал Эрвин Шредингер, что «задача состоит не в том, чтобы увидеть то, что никто еще не видел, а в том, чтобы думать так, как еще никто не думал о том, что видят все» [7]. А такой процесс непосредственно связан с осознанным представлением понимаемого объекта в виде системы (вычленением концепта, структуры и субстрата). Обучение системному подходу и соответствующему методу исследования становится актуальной задачей для всей образовательной системы и в первую очередь для гуманитарных, философских дисциплин. «Не существует такой гуманитарной дисциплины, которая не говорила бы о системах общественной или личной жизни и деятельности, системах человеческих представлений, системах ценностей и норм, системах социального управления и т.д.» [1, с. 9]. Системный подход позволяет вооружить человека рациональным инструментом для решения познавательных задач, применяя качественный, а не количественный анализ.

Именно философские курсы в структуре университетского образования могут сыграть роль проводника от старой образовательной модели к

принципиально новой, ориентированной на понимание и размышление – главные направляющие философии во все времена. Но если изучение профильных дисциплин обеспечивается внутренней согласованностью учебных курсов, развитием профессиональных навыков, умений, а также мотивационной поддержкой самих студентов, то изучение дисциплин не профильных (в частности философских курсов) сопряжено с особыми трудностями.

Специфика философии в современном университете, в особенности если речь идет о технических учебных заведениях, связана не только с вызовами информационного мира, но и с историческим статусом философии в обществе. А.А. Гусейнов в своем докладе: «Почему не любят философию и философов?» [2] приводит показательную цитату Н.А. Бердяева: «На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии и притом с самых разнообразных сторон. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания её возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия и ей враждебна наука... Философию и философов не любят люди религии, теологи, иерархи церкви и простые верующие, не любят ученые и преподаватели разных специальностей, не любят политики и социальные деятели, люди государственной власти, консерваторы и революционеры, не любят инженеры и техники, не любят артисты, не любят простые люди, обыватели».

Действительно, в этих словах раскрываются наиболее острые стороны взаимодействия философии и общества, которые проявляются, в том числе в отношении философии и университетского образования, философии и отдельного студента. Но означает ли это, что философия нуждается в особой защите, в выработке специальных стратегий для того чтобы сохранить свой статус общеобразовательной университетской дисциплины и вместе с тем, не изменять своему назначению? И в каком облике возможна философия в современной образовательной среде?

Во-первых, для того чтобы закрепить собственное место в публичном образовательном пространстве философии необходимо сформировать и поддерживать свою особую среду. Причем, эта философская среда должна быть открытой для всех желающих. В таких философских кружках и объединениях (необязательно созданных в стенах университетов) профессиональные философы и любители получают возможность для обмена мнениями, развития не только собственных идей, но и диалога с общественностью. Если посмотреть на историю философии в таком социальном аспекте, то во все времена и во всех культурах (начиная от античных философских школ и до университетских кружков) наличие таких философских сообществ являлось определяющим фактором в развитии общественной и философской мысли.

Второе важное условие связано с формированием образа философии в стенах университетов. Сегодня профессиональные философы – это, чаще всего, еще и преподаватели разнообразных философских курсов. Важно формировать у

студентов образ философии как самодостаточной области знания и не пытаются поставить ее в подчинённое положение. Преподавателям философии не стоит на первых лекциях вдаваться в долгие объяснения как философия может помочь физикам-ядерщикам, менеджерам по продажам, программистам, сварщикам и т.д. Философия может говорить сама за себя. Прежде всего она направлена на *формирование* культуры мышления, развития привычки понимать себя в этом мире и мир вокруг. А оправдание надобности философии в расписании ставит ее в служебное положение по отношению к профилирующим дисциплинам.

Третье условие напрямую связано с личностью преподавателя философии. От преподавателя зависит очень многое: то, каким он предстает перед студентами в аудитории и то, как представляет философское знание, обуславливает конечный результат. М. Немцев в статье «Что я сказал бы коллегам-преподавателям философии, если бы мог» [4] называет три качества, которыми должен обладать преподаватель философии: преподаватель должен быть «*содержательно интересен*», сложен и соразмерен самой философии; преподаватель должен быть *современен*. У преподавателя философии должен быть интерес к инновациям, ему должно быть интересно думать о том, что происходит вокруг; преподаватель должен иметь философский интерес к окружающей действительности и собственную этическую позицию. И только при выполнении данных условий мы можем надеяться на интерес к философии со стороны студентов. Философское знание обладает мощной притягательной силой, магнетизмом, эвристическим потенциалом. Философия вдохновляет на поиски истины, побуждает к творческой деятельности, научным изысканиям.

Очевидно, что востребованными становятся именно *сильные* образовательные системы, которые способны инициировать необходимые перемены.

Понятия «сильных» и «слабых» систем часто используются по отношению к образовательным объектам («сильная» школа, «сильный» факультет и т.д.). Само же понятие «силы» и «слабости» требует уточнения. В общей параметрической теории систем (ПТС) выделяются такие системные параметры как *сила* («форсивность» – от англ. force – сила, усилие) и *слабость* системы. Когда элементы входят в систему, они всегда в какой-то степени изменяются, именно потому, что отношение меняет вещь и тем отличается от свойства. Когда вхождение в состав системы изменяет элемент существенно, в значительной мере, мы имеем пример *сильной* системы. В противоположном случае система будет *слабой*. В предельном случае вхождение элемента в систему может вообще разрушить слабую систему. Следует различать следующие виды форсивности (сильных систем):

- 1) субстратно-форсивные системы;
- 2) структурно-форсивные системы;
- 3) концептуально-форсивные системы.

Именно последний тип сильных систем наиболее интересен с точки зрения анализа образовательных моделей. *Концептуально-форсивные* системы

характеризуются проявлением сильных свойств на уровне концепта системы. Так, когда говорят о «сильной школе», «сильном учителе», предполагается именно такой тип концептуальной форсивности – возможность одной системы изменить концепт другой системы. Таким образом, концептуально-сильные системы всегда воздействуют на смысл (идею) всей исходной системы.

Философия имеет достаточный потенциал для того чтобы стать источником изменений «изнутри» всей образовательной системы, быть ориентиром для других учебных курсов. И в тоже время, методологические возможности философского знания должны быть направлены на осмысление и проработку ценностных оснований новой образовательной парадигмы.

Список литературы

1. Афанасьев О.И. Гуманітарні науки та наукові методи // Філософія та гуманізм. – 2015. – Вип. 2 (2). – С. 3–11.
2. Гусейнов А.А. «Почему не любят философию и философов?». – Доклад на заседании теоретического семинара Института философии РАН «Философия в публичном пространстве» (10.03.2015). – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: <http://iph.ras.ru/page23439754.htm>
3. Кун Т. Структура научных революций. – М.: «Аст», 2003. – С. 143.
4. Немцев М. Что я сказал бы коллегам-преподавателям философии, если бы мог // «Идеи и идеалы». – №1 (15). – т.1. – 2013. – С. 33–35.
5. Цофнас А.Ю. Гносеология / А.Ю. Цофнас. – Киев: Алерта, 2005. – 232 с.
6. Чернышев Д.А. Как люди думают? / Д.А.Чернышев. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
7. Quoted in L. Bertalanffy, Problems of life: an evaluation of modern biological and scientific thought. – New York: Harper, 1952.
8. Sparrow B., Liu J., Wegner D.M. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips / Science. – 2011. – Vol. 333, Issue 6043. – pp. 776–778.

Євгенія Іванова

ФІЛОСОФІЯ ТА УНІВЕРСАЛЬНА ОСВІТА

Стаття присвячена аналізу концептуальних та методологічних аспектів вищої освіти. Розглядається статус філософії в сучасному університетському середовищі та громадському просторі. Представлена типологія сильних освітніх моделей з позиції загальної параметричної теорії систем.

Ключові слова: університет, освіта, система, загальна параметрична теорія систем, концепт, форсивність.

Ievgeniia Ivanova

PHILOSOPHY AND UNIVERSAL EDUCATION

This article analyzes the conceptual and methodological aspects of higher education. The author considers the status of philosophy in the modern university environment and public space. Also, he presents a typology of powerful educational models from the point of the general

parametric theory of systems. Philosophical courses in the structure of university education can be a conductor from the old educational model to a radically new. Which are focused on understanding and thinking - the main goals of philosophy at all times. In the future appreciate are not how much people can "remembering" but how they "understand", whether able to think creatively, a non-trivial way. With all these changes are the inevitable reassessment of the cognitive means and methods of presentation of the understanding because the change of the concept (meaning) involves changing the whole structure of the education system. So, powerful educational systems becoming more actualizing, which are able to initiate necessary changes. There are conceptual forcible systems have an expression of the strong characteristics the system at the level of concept. The methodological possibility of philosophical knowledge should be aimed at the elaboration and interpretation of values, which are based on the new educational paradigm.

Keywords: university, education, system, concept, general parametric theory of systems, force.

REFERENCES

1. Afanas'jev O.I. (2015), "Gumanitarni nauky ta naukovi metody", *Filosofija ta gumanizm*, no. 2 (2), pp. 3–11.
2. Gusejnov A.A. (2015), "Pochemu ne ljubjat filosofiju i filosofov?", *Filosofija v publichnom prostranstve*, [Online], available at: <http://iph.ras.ru/page23439754.htm>
3. Kun T. (2003), *Struktura nauchnyh revoljucij* [The Structure of Scientific Revolutions], Translated by Naletov I.Z., Ast, Moscow, p. 143.
4. Nemtsev M. (2013), "Chto ya skazal byi kollegam-prepodavatelyam filosofii, esli byi mog", *Idei i idealyi*, no.1 (15), pp. 33–35.
5. Tsofnas, A. Yu. (2005), *Gnoseologija* [Gnoseology], Alerta, Kiev, 232 p.
6. Chernyshev D.A. (2013), *Kak ljudi dumajut?* [How people think?], Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, 304 p.
7. Quoted in L. Bertalanffy, (1960), Problems of life: an evaluation of modern biological and scientific thought, Harper, New York.
8. Sparrow B., Liu J., Wegner D.M. (2011), "Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips", *Science*, vol. 333, issue 6043, pp. 776–778.